

Евгений Шепель

На минувшей неделе меня, как одного из активных членов артемовского отделения партии "Единая Россия", озадачили звонком из регионального отделения из Владивостока: - У вас в Артеме живет "забытый" ветеран Великой Отечественной войны. Его не приглашают ни на какие мероприятия. Когда он обратился в военкомат, ему сказали, что он вообще не значится в списках ветеранов. Вечером того же дня мы с этим самым "забытым" ветераном уже смеялись над этой нелепицей. Как всегда бывает в подобных случаях, из мухи раздули слона и ничтожный по своему масштабу эпизод посредством "поломанного телефона" возвели в разряд чьей-то чужой личной трагедии. Впрочем, все по порядку. Поскольку встреча всё-таки состоялась, я не преминул возможностью прикоснуться к живой истории и в не очень продолжительной беседе собрал материал для статьи, которую сейчас хочу предложить читателям.

КОРНИ

Иннокентий Афанасьевич Отев родился 9 декабря 1927 года. Его дед по отцу, Сергей Илларионович Отев, в ходе реализации столыпинской аграрной реформы попал в разряд переселенцев. На родине, в Пермской области, чтобы долго не выбирать, кому ехать, а кому оставаться на месте, всех наличных в каком-то конкретном селе крестьян выставили в одну шеренгу и вывели каждого седьмого. Так Сергей Илларионович переехал в Сибирь, в Красноярский край.

Дед по матери - Герасим Петрович - ещё раньше начал служить на Дальнем Востоке и погиб в русско-японскую войну.

Отец и мать Иннокентия Афанасьевича, Афанасий Сергеевич и Агафья Герасимовна, всю жизнь работали в колхозе в Сибири и никуда из Красноярска никогда не переезжали.

ПРИШЛА ВОЙНА

Сам Иннокентий Афанасьевич тут же, под Красноярском, доучился в школе до седьмого класса, а когда началась война, и по понятным причинам образовались вакансии, требующие принудительного заполнения, пошел работать помощником комбайнёра, Василия Баркова. Когда Василия забрали на фронт, Иннокентий четырнадцать лет от роду, сам стал полноправным комбайнером. Проработал весь 1943 год, а в 1944-м, в августе, когда наступила уборка урожая, его самого вызвали в военкомат на комиссию.

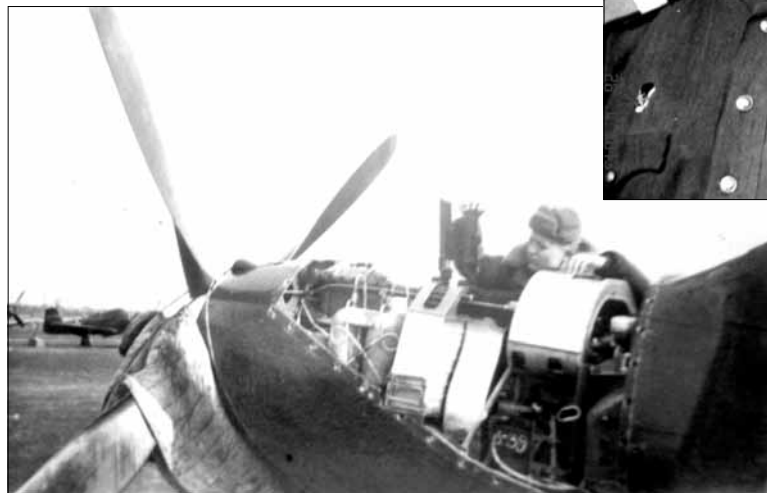
В тот период многие труженики тыла из-за вечного недоедания страдали дистрофией. Не отличался фигурой и Иннокентий. Но военкомату требовалось выполнять возложенную на него разна-

рядку, поэтому военкомы прибегали к различного рода хитростям.

Иннокентия военком после медицинского отбора сразу пригласил к себе в кабинет, дал лист бумаги, карандаш и предложил написать заявление на добровольный призыв в армию. Директор машинно-тракторной станции, узнав, что его действующего комбайнера призывают в армию, позвонил в военкомат и спросил - зачем вы забираете у меня последнего комбайнёра? На что получил ответ: ваш комбайнёр сам добровольно пожелал служить в Советской Армии.

РЯДОМ С ГЕРОЯМИ

Так Иннокентий в шестнадцать лет попал под призыв. 16 августа 1944 года его отправили в школу младших авиаспециалистов под Абакан. Начались теоретические занятия по вооружению, которые шли по 10-12 часов в день. Изучали авиационное оружие: пушки,

пулемёты, авиабомбы, взрыватели. Учеба изматывала настолько, что курсанты были рады строевым подготовкам.

В начале января 1945 года Иннокентия Афанасьевича направили на западный фронт, во 2-ю воздушную армию 23-й дивизии 129-го гвардейского истребительно-авиационного полка.

Командиром полка, в который попал служить Иннокентий Афанасьевич, был подполковник Фидев, начальником военно-воздушной службы - дважды Герой Советского Союза Николай Гулаев. Он по количеству сбитых немецких самолетов не уступал легендарному Покрышкину. Последний, кстати, служил в соседней дивизии. Иннокентий Афанасьевич видел его, но лично не общался. Кроме того, однопольчанами бойца Отева были Герои Советского Союза: Никифоров, Архипенко, Карлов, Лусто, Бекашенков, Маринский, Карпович.

ПРОПАГАНДА

По прибытию в действующую армию Иннокентия Афанасьевича его подразделение дислоцировалось в городе Лигнеце в Западной Польше, который буквально накануне был освобожден от немецкой оккупации.

В этом городе наряду с коренными поляками проживало большое количество этнических немцев. Среди последних к моменту занятия города русскими войсками оставались только больные неходячие люди, поскольку все, кто мог двигаться, ушли накануне того, как город покинули действующие войска. Работала пропаганда Геббельса, которая внушала немецкому населению ужас перед наступающими "рогатыми полчищами" русских сибиряков.

На этих "рогатых полчищах" следует остановиться подробнее. Они - наглядный пример того, насколько невежественны и как мало информированы были люди какие-то неполные семьдесят лет назад.

паленного сознания терпящего сокрушительное поражение противника. Она имела под собой ту реальную почву, что дислоцированные в Бреслау подразделения насчитывали несколько десятков, если не сотен тысяч хорошо вооруженных солдат и офицеров. Именно в Бреслау немцы впервые применили против русских ФАУ-1.

Поэтому подойдя к этому городу, советские войска применили тот метод наступления, который несколько ранее хотел применить маршал Жуков в Крыму, но не посмел ослушаться скоропалительного приказа Ставки Верховного Главнокомандования. Русские, желая понести меньше потерь, не стали брать город штурмом, а взяли его "в кольцо". После этого продолжили продвижение на Берлин, а Бреслау бомбили штурмовиками, обстреливали из танков и артиллерии, отдельные войска занимались точечным уничтожением живой силы противника.

Бреслау держался несколько месяцев. В конце концов фашисты, поняв, что оборона безнадежна, предприняли массированный прорыв в зону действия американских войск, чтобы не попасть в плен к русским.

Во время этого прорыва полк, в котором служил Иннокентий Афанасьевич, совершенно неожиданно на один день попал в окружение. Немцы дрались с таким ожесточением, с которым несколько ранее ходили в атаку русские штрафные батальоны. Именно в этот день первый и единственный раз за все время участия Иннокентия Афанасьевича в войне его боевые товарищи погибли в непосредственной близости от него самого.

Предпринявшие прорыв немецкие подразделения из Бреслау своей конечной цели добились, им удалось сдать в плен американцам.

В НЕБЕ И НА ЗЕМЛЕ

Иннокентий Афанасьевич осуществлял охрану самолётов и обслуживание вооружения. Самолет возвращался из боя - его необходимо было тут же снарядить новым боекомплектом, заправить горючим и устранить технические неисправности. Старший сержант Отев и другие солдаты из числа технической obsługi ночевали непосредственно возле самолётов.

К концу войны потери среди летного состава советских войск были небольшие. Как правило, гибли молодые неопытные лётчики. Асы, которых к тому времени

было большинство, всегда одерживали победы над немцами.

Между лётчиками и обслуживающими их самолёты километрами устанавливались дружеские отношения. Иннокентию Афанасьевичу за все время службы ни разу не пришлось терпеть нагоняй за технические неполадки в воздухе.

ПОБЕДА И ПОСЛЕ

После прорыва под Бреслау полк Иннокентия Афанасьевича двинулся в сторону Берлина. Но не дошел до него тридцати километров, когда пришла весть о победе.

Иннокентий Афанасьевич вспоминает, каким огромным был всплеск радости, вызванный этим известием. Люди обнимались, целовались, стреляли вверх из автоматов. За весь период участия в войне он получил три медали: за освобождение Праги, за взятие Берлина и за победу над Германией.

После окончания войны вооружённых инцидентов практически не было. Отев продолжал заниматься уходом за воздушной техникой, но уже не в таком авральном режиме. Он был оставлен служить в Европе ещё на четыре года. Служил в Германии, затем был передислоцирован в Австрию, где до 1949 года находился в составе оккупационных войск. В 1949 был направлен для продолжения службы в Россию и дослужил до октября 1952 года.

МИРНАЯ ЖИЗНЬ

После демобилизации Иннокентий женился на Анфизе Анисимовне Черепановой, которая в свои двадцать три года уже была директором школы. Как видно, хроническая нехватка кадров сказывалась и в тылу.

Отев позже работал в Красноярске инспектором в райфинотделе, потом инструктором в райкоме партии. Окончил 10 классов в вечерней школе, был председателем колхоза, секретарем парткома, директором совхоза, работал в районной администрации. В 70 лет ушёл на пенсию.

В августе 2011 года по семейным обстоятельствам переехал жить из Красноярска в Приморский край, в город Артём. В 2012 году произошёл эпизод, который и послужил поводом для нашего знакомства.

Отев перенес операцию в городе Хабаровске, после которой вернулся в Артём только 8-го мая. В городе про него, естественно, никто не знал, поэтому он не удостоился ни поздравлений, ни приглашений.

В этом году Иннокентий Афанасьевич снова в строю. На 7-е мая он приглашен в совет ветеранов, а 9-го числа займет свое достойное место среди артемовских ветеранов на параде Победы.

Иннокентий Афанасьевич и Анфиза Анисимовна только в одном испытывают дискомфорт. Им обоим далеко за 80, а живут они в самом конце улицы, уходящей глубоко в лес. Пешком оттуда до общественного транспорта не дойти. Дочь, у которой они живут, и ее муж не всегда могут вывезти их в город на машине. Между тем, живя у себя на родине, в Красноярском крае, семья ветеранов привыкла к регулярному общению со сверстниками и к знакам внимания со стороны местной администрации.

Поэтому обращаются к городским властям с просьбой не забывать про них самих и про их повседневные нужды. Будучи людьми активными, они надеются, что их энергия, знания и опыт еще могут принести практическую пользу в общественной работе.

Поздравляем с 85-летием Николая Ивановича ИВАНЦОВА

- шахтера, ветерана, удостоенного правительственной награды - ордена Ленина за высокие заслуги в труде на шахте "Дальневосточная".

Желаем крепкого здоровья, счастья, благополучия в семье!

Шахтерский союз Артема.